

Ф. Булгарин

## Воспоминания

Публикуется по изданию: [Фаддей Булгарин. "Воспоминания", М.: Захаров, 2001.](#)

Оцифровка и вычитка - [Константин Дегтярев \(guu\\_caesar@mail.ru\)](mailto:guu_caesar@mail.ru)

Впервые опубликовано в сети на сайте "[Российский мемуарий](http://fershal.narod.ru)" (<http://fershal.narod.ru>)

Текст печатается полностью по первому и единственному изданию М.Д.Ольхина, в шести томах (части первая--шестая), Санкт-Петербург, 1846-1849, с максимальным сохранением особенностей этой публикации полуторавековой давности (по утверждению издателя)

## БОЛЕЕ НЕЖЕЛИ ВВЕДЕНИЕ, ИЛИ ПРЕДИСЛОВИЕ

Что это значит, что вы вздумали *при жизни* печатать ваши ВОСПОМИНАНИЯ о современности? Вы об этом спрашиваете меня? -- Отвечаю.

С тех пор, как я начал мыслить и рассуждать, я мыслю *вслух*, и готов был бы всегда печатать, во всеуслышанье, все мои мысли и рассуждения. Душа моя покрыта *прозрачною оболочкой*, через которую каждый может легко заглянуть во внутренность, и всю жизнь я прожил в *стеклянном доме*, без занавесей... Понимаете ли вы, что это значит?

Оттого-то вы всегда имели так много врагов!..

И пламенных друзей, из которых один стоил более ста тысяч врагов!..

Почти двадцать пять лет кряду прожил я, так сказать, всенародно, говоря с публикой ежедневно о всем близком ей, десять лет, без малого, не сходил с коня, в битвах и бивачном дыму, пройдя, с оружием в руках, всю Европу, от Торнео до Лиссабона, проводя дни и ночи под открытым небом, в тридцать градусов стужи или зноя, и отдыхая в палатах вельмож, в домах граждан и в убогих хижинах. Жил я в чудную эпоху, видел вблизи вековых героев, знал много людей необыкновенных, присматривался к кипению различных страстей... и кажется... узнал людей! Много испытал я горя, и только под моим семейным кровом находил истинную радость и счастье, и, наконец, дожил до того, что могу сказать в глаза зависти и литературной вражде: что все грамотные люди в России знают о моем существовании! Много сказано -- но это сущая правда! -- Вот права мои говорить публично о виденном, слышанном и испытанном в жизни.

В целом мир, где только есть Литература, там есть литературные партии, литературные вражды, литературная борьба. Иначе быть не может, по натуре вещей. Союз, дружба, согласие литераторов -- несбыточные мечты! Где в игре человеческое самолюбие, там не может быть ни дружбы, ни согласия. *Страсти* -- пороховая камера, а *самолюбие* -- искра. Невозможно, чтоб не было вражды между людьми, имеющими притязания на ум, на славу, или по крайней мере на известность и на все сопряженные с ними житейские выгоды, и разумеется, что, кто заграждает нам путь к избранной нами цели, издали столь блистательной и заманчивой, тот враг наш. А кто же может более заграждать этот путь, как не журналист, непреклонный, неумолимый, отстраняющийся от всех партий, на которого не действуют ни связи, ни светские отношения, ни даже собственные его выгоды, и который, так сказать, очертя голову говорит все то, что ему кажется справедливым, и что только можно высказать. Это настоящий *Змей Горыныч*, которого не может тронуть даже и *Душенька*![1]

Пересмотрите *Северный Архив* с 1822 года: там вы найдете начало той борьбы и следствий ее, литературной вражды, которая продолжается от сих пор и перейдет за пределы моей могилы. Критика на *Историю Государства Российского*, сочинения знаменитого нашего историографа Н.М.Карамзина, не возбудила ненависти в благородном сердце автора, который даже внес ссылки на *Северный Архив* в Примечание к своей истории; но на каждом великом муже, как на вековом кедре, гнездятся мелкие насекомые, питающиеся его славой, и они подняли писк и визг против смельчака, дерзнувшего очищать вековой кедр от сухих листьев и гнилых ветвей!

В *Литературных Листках* (приложение к *Северному Архиву*) защищен знаменитый Крылов от нападок приверженцев И.И.Дмитриева -- и тут наступил всеми видимый и явный взрыв литературной вражды... Признавая всегда гениальность Пушкина и необыкновенный талант В.А.Жуковского, в *Литературных Листках* и в родившейся в от них *Северной Пчелы* говорено было смело и откровенно о их произведениях, с указанием на слабое, для возвышения превосходного -- и это был уже последний удар, *coup de grace*. Зашумели и загудели журналы, завопила золотая посредственность, и пошла потеха!